

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Ю.В. Овсянников

**ОСНОВАНИЯ И МОТИВЫ ПРИНЯТИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА**

Учебное пособие

Красноярск
СибЮИ МВД России
2019

УДК 343.1
ББК 67.73

Рецензенты: А.Д. Назаров – доктор юридических наук, доцент (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск);
В.С. Ткаченко – кандидат юридических наук, доцент (Красноярский филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права)

Овсянников, Ю.В.

Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие / Ю.В. Овсянников. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – 60 с.

Учебное пособие посвящено исследованию непродолжительной по времени стадии возбуждения уголовного дела, которая имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. Ее нельзя миновать, без нее невозможна уголовно-процессуальная деятельность. В условиях, когда акт возбуждения уголовного дела влечет возникновение процессуальной фигуры подозреваемого, расценивается как начальный момент уголовного преследования, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть подвергнуто судебному контролю, стадия возбуждения уголовного дела в целом и отдельные ее фрагменты (проверка заявлений и сообщений о преступлениях, порядок принятия решений и др.) не могут носить формально-процедурный характер. Они должны представлять единство со всем уголовным судопроизводством, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

Предназначено для курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, будет полезным для сотрудников территориальных органов МВД России.

© СибЮИ МВД России, 2019
© Ю.В. Овсянников, 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ.....	7
§ 1.1. Понятие и сущность уголовно-процессуальных решений стадии возбуждения уголовного дела	7
§ 1.2. Виды, значение и классификация процессуальных решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела.....	11
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И МОТИВЫ ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	30
§ 2.1. Сущность оснований и мотивов принятия уголовно-процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела.....	30
§ 2.2. Основания и мотивы возбуждения уголовного дела.....	41
§ 2.3. Основания и мотивы отказа в возбуждении уголовного дела.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Непродолжительная по времени стадия возбуждения уголовного дела имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. Ее нельзя миновать, без нее невозможна уголовно-процессуальная деятельность. В условиях, когда акт возбуждения уголовного дела влечет возникновение процессуальной фигуры подозреваемого, расценивается как начальный момент уголовного преследования, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть подвергнуто судебному контролю, стадия возбуждения уголовного дела в целом и отдельные ее фрагменты (проверка заявлений и сообщений о преступлениях, порядок принятия решений и др.) не могут носить формально процедурный характер. Они должны представлять единство со всем уголовным судопроизводством, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

На этапе проверки заявлений и сообщений о преступлениях особенно значимым является принятие законных и обоснованных решений, причем не только итоговых. Необходимо отметить, что процесс принятия решения складывается как из наличия оснований, так и из сформировавшегося у правоприменителя внутреннего убеждения. В этом смысле внутреннее убеждение есть мыслительная деятельность, выражающаяся в мотивации вынесенного акта. Позитивные мотивы побуждают к совершению действий, которые выступают залогом принятия законного и обоснованного уголовно-процессуального решения. Отсутствие в правовом сознании следователя, лица, производящего дознание, мотива, побуждающего к выбору верного пути, или наличие негативного мотивационного состояния нередко обуславливают совершение ошибки либо нарушение закона. Поэтому принять правильное решение на первоначальном этапе судопроизводства, то есть в условиях, когда отсутствует полная и достоверная информации о совершенном общественно опасном деянии, – достаточно сложная задача.

Определяя актуальность настоящего пособия, необходимо также отметить следующее. Рост числа преступлений, особенно таких, как убийство, разбой, грабеж, вымогательство, сбыт

наркотических средств, угрожает нормальной жизни граждан, лишает их ощущения личной безопасности.

За шесть месяцев 2018 г. на территории России зарегистрированы 992 966 преступлений. Сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации выявлено 92,3% преступлений из числа зарегистрированных, предварительно расследованы 462 711 преступлений. Остались нераскрытыми правоохранительными органами Российской Федерации 362 745 преступлений, из которых 165 убийств и покушений на убийство, 421 факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 192 561 кража, 6 587 грабежей, 722 разбойных нападения.

В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыты 352 394 преступления, что составило 97,1% от общего количества нераскрытых преступлений.

Ущерб от преступлений (по оконченным, приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям) составил 325 420 920 тыс. рублей, что на 53,3% больше аналогичного показателя прошлого года¹.

Статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений лишь иллюстрируют тенденции ее развития, но далеки от истинного положения дел. Статистика не учитывает существования латентной преступности. По оценкам криминологов, реальное количество совершаемых преступлений в стране превышает официальные цифры вдвое, втрое, а то и в шесть раз².

Причин такого явления несколько. Одна из них – укрытие преступлений от учета, в том числе путем незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Время идет, но ситуация с укрытием преступлений от учета не меняется. По мнению Б.Я. Гаврилова, «ежегодно 1,4-1,5 млн (без повторных) процессуальных решений об отказе в возбуждении

¹ Состояние преступности в России за январь-июнь 2018 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Главное управление правовой статистики и информационных технологий. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2018).

² Найда Г. Три вида лжи // Новые времена. 2001. 14-20 марта.

уголовного дела признавались незаконными и необоснованными и отменялись, более 500 тыс. из них два и более раз»¹.

Есть и обратная сторона этой медали. Механизм возбуждения уголовного дела достаточно влиятелен. С его помощью можно лишить человека деловой и нравственной репутации, устранить конкурента из экономической или политической сфер. Уже имеется официальное признание того, что возбуждение уголовного дела может быть заказано². Даже если число таких случаев невелико, оно должно настораживать.

Поэтому граждане все меньше доверяют свои проблемы правоохрнительным органам, предпочитают разбираться с преступниками собственными силами³.

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость теоретического исследования сущности и влияния оснований и мотивов принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела на правоприменительную деятельность государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство. Теоретическое осмысление понятий «основание» и «мотив» принятия решения поможет сформировать устойчивую систему действий должностных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, избежать серьезных ошибок при вынесении процессуальных решений.

В пособии отражены научные представления об основаниях принятия решений, обобщены имеющиеся знания, предложено авторское видение отдельных оснований уголовно-процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела. Достаточно подробно рассмотрены мотивы принятия итоговых решений данной стадии, а также иных решений, имеющих место в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

¹ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2(31).

² Мизулина Е.Б. Доклад // Проект уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (общие положения) : стенограмма парламентских слушаний. 09.04.2001.

³ Долгова А.И. Преступность сотрудников правоохрнительных органов // Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 48.

Глава 1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

§ 1.1. Понятие и сущность уголовно-процессуальных
решений стадии возбуждения уголовного дела

В теории уголовного процесса общепризнанной является точка зрения, согласно которой уголовно-процессуальными признаются отношения (а значит, и действия, и решения), которые урегулированы уголовно-процессуальным правом. Иные отношения, например связанные с регистрацией в органах внутренних дел информации о преступлениях, выставлением учетных и отчетных документов (например, статистических карточек), которые в своем большинстве определяются ведомственными нормативными актами, принято именовать организационными (непроцессуальными).

Суть, наверное, в другом. Вопрос о том, могут ли именоваться уголовно-процессуальными решения о производстве проверочных действий, необходимо рассматривать в ином ракурсе.

Не возникает сомнений в правовой природе таких решений, как получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, назначение судебной экспертизы и участие в ее производстве, получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, направление органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Эти действия упомянуты в законодательстве. Сложнее определить характер решений частного порядка. Например, принимая решение об истребовании необходимых материалов (ч. 1 ст. 144 УПК), следователь должен представлять механизм осуществления этого действия: объект, формы воздействия и др. При этом возможно возникновение частных решений, например о форме истребования, форме фиксации

произведенных действий и др. Прямых уголовно-процессуальных предписаний на этот счет не имеется. Однако из ряда положений законодательства следуют правила, которые могут быть использованы в рассматриваемых ситуациях. Так, в юридической литературе достаточно убедительно изложены соображения, основанные на смысле, духе закона, по поводу оформления факта истребования необходимых материалов протоколом¹, то есть можно признать, что и эти решения лежат в плоскости уголовно-процессуальных отношений.

В связи с обозначенными вопросами перейдем к раскрытию сущности решений о производстве некоторых действий в стадии возбуждения уголовного дела, определим границы и пределы этих действий, дадим промежуточную и окончательную классификацию решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, разъясним отличие процессуальных решений от непроцессуальных.

Решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности, по форме могут быть весьма различными. Наиболее распространенной формой их закрепления является постановление. Под постановлением принято понимать документ, в котором фиксируется решение следователя (постановление о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, о производстве обыска, выемки и т.д.). То есть в данном случае речь как раз идет об одном из процессуальных актов, составляемом в стадии возбуждения уголовного дела, в стадии предварительного расследования и являющемся письменно-документальным выражением решения органа предварительного расследования.

По убеждению Ю.В. Манаева, к решениям можно также отнести представление (ст. 158 УПК РФ), обвинительное за-

¹ Калугин А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3(28); Николюк В.В., Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Омск, 1990. С. 25; Овсянников Ю.В. Производство процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2(31); Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4(25).

ключение (ст. 220 УПК РФ), поручение и указание (ст. 38 УПК РФ), так как во всех этих процессуальных актах содержатся решения процессуальных и материально-правовых вопросов, возникающих в ходе расследования уголовного дела¹. М.А. Чельцов именуется решениями приговор, определение, постановление суда². Представляется, что в данном случае авторы ведут в большей степени речь о формах решений, которые могут выражаться в представлении, поручении и т.д.

Раскрывая сущность решения, П.А. Лупинская дает следующее его определение: «Под уголовно-процессуальным решением следует понимать правовые акты, облеченные в установленную законом процессуальную форму, в которых органы дознания, следователь, прокурор, судья или суд, в пределах своей компетенции, в определенном законом порядке дают ответы по возникающим по делу вопросам и которые содержат властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний законов, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства»³.

Ю.В. Манаев сформулировал определение, согласно которому решения следователя – это направленные на достижение целей уголовного судопроизводства правоприменительные акты, которые отвечают требованиям законности и обоснованности и содержат обязательные для исполнения властные волеизъявления и выводы по правовым вопросам, возникающим в процессе возбуждения и расследования уголовного дела⁴.

В приведенных определениях авторы раскрывают лишь сущность формы решения как документа, находящейся в неразрывной связи с теми правовыми требованиями, которым должно отвечать содержание решения для признания его законным, обоснованным, справедливым. Содержание решения в уголовном процессе должно определяться совокупностью фак-

¹ Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводств. Волгоград, 1977. С. 6.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1969. С. 386.

³ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С.11; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010.

⁴ Манаев Ю.В. Указ. соч. С. 12.

тических обстоятельств, имеющейся в материалах дела, правовыми требованиями, предъявляемыми к нему, и процессуальной формой, установленной для правовых актов.

Сущность же уголовно-процессуальных решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, состоит в том, что они представляют собой властное волеизъявление лица, ведущего уголовное судопроизводство, и в том, что составляет их процессуальную специфику. Она характеризуется тем, что в стадии возбуждения уголовного дела наряду с решениями, требующими письменного выражения и оформления, имеется ряд решений, для которых законодатель не выдвигает никаких требований, но они от этого не теряют уголовно-процессуального значения. Такие решения могут быть письменными либо устными и приниматься как на основе закона, так и ведомственных нормативных актов (приказов, инструкций, указаний, распоряжений).

Под принятием уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела необходимо понимать процесс мыслительной деятельности правоприменителя, направленный, прежде всего, на отыскание путей и средств достижения непосредственных целей уголовного судопроизводства. Иначе говоря, уголовно-процессуальные решения должны включать в себя определение целей реализации процессуальных норм, регулирующих порядок производства в начальной стадии уголовного процесса.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, можно утверждать, что наиболее важные и существенные уголовно-процессуальные решения закреплены в УПК. Это, прежде всего, решение о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ), решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ), решение, принимаемое прокурором при осуществлении надзора за законностью возбуждения уголовного дела (ст. 116 УПК), решение мирового судьи о приеме жалобы потерпевшего к производству (ст. 147 УПК РФ), об отказе в приеме жалобы к производству по делам частного обвинения, если она не отвечает требованиям, изложенным в ст. 319 УПК РФ. Но, учитывая особенности первоначального этапа законодательной регламентации, принятия отдельных решений может и не быть. В этом случае в качестве критерия, позволяющего отнести решение к числу уголовно-

процессуальных, будет выступать направленность этого акта на достижение непосредственных целей уголовного процесса, и в частности, стадии возбуждения уголовного дела.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что под уголовно-процессуальными решениями в стадии возбуждения уголовного дела мы понимаем решения, направленные на достижение задач начальной стадии уголовного процесса, вытекающие из установленных обстоятельств, отвечающие предписаниям закона, ведомственным нормативным актам, властные волеизъявления следователя, дознавателя.

§ 1.2. Виды, значение и классификация процессуальных решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела

История российского уголовного судопроизводства и анализ зарубежного законодательства позволяют сделать вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела присуща только современному российскому уголовному процессу.

По дореволюционному законодательству возбуждение уголовного дела в самостоятельную стадию не выделялось, не требовалось письменно оформлять какое-либо процессуальное решение. Уставом уголовного судопроизводства (далее – УУС) единый порядок начала производства по уголовным делам не устанавливался. Решение о начале производства по уголовному делу принималось дифференцированно, в зависимости от того, какой орган вступал в действие первым.

Если о происшествии, заключающем в себе признак преступления (ст. 250 УУС), первой узнавала полиция, то она была обязана не позже суток сообщить об этом судебному следователю, прокурору либо его товарищу. При отсутствии последних на месте полиция должна была начать производство дознания, в ходе которого все нужные ей сведения собирала посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах (ст. 254 УУС). Кроме того, она была вправе произвести все следственные действия, которые считала необходимыми для закрепления доказательств по горячим следам, когда до прибытия на место судебного следователя следы преступления

могли бы изгладиться (ст. 258 УУС). В ст. 260 УУС указывалось, что при прибытии судебного следователя полиция передает ему все производство и прекращает свои действия по следствию до получения особых о том поручений¹.

Аналогичный порядок присутствует и в современном уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных государств. Так, возбуждение уголовного дела в американском уголовном процессе происходит следующим образом. При наличии достаточных оснований для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности полицейский или другое должностное лицо органа расследования составляет заявление о выдаче ордера на арест лица или обыск занимаемых им помещений. Выдача ордера означает формальное начало (возбуждение) уголовного преследования, а сам ордер на арест или на обыск, как отмечается в специальной литературе, выступает первоначальным (а по менее серьезным преступлениям – единственным и окончательным) актом обвинения и единственным документом, фиксирующим начало официального производства по делу².

В связи с переориентацией американской модели уголовного судопроизводства на жесткую борьбу с преступностью в возбуждении уголовного преследования значительно возросли роль и полномочия прокурора. Фактически именно прокурор решает возбуждать или отказывать в возбуждении уголовного преследования. Обращение к магистрату с просьбой о выдаче разрешения на арест или на обыск без ведома прокурора признается в американской юстиции бессмысленным и недопустимым³.

Порядок досудебного производства в Англии, Франции, Германии также не предполагает вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

В Англии расследование, проводимое полицией, регулируется Законом 1984 г. «О полиции и доказательствах по уголовным делам», Законом 1994 г. «Об уголовном правосудии и

¹ Судебная реформа // Российское законодательство X-XX веков. М., 1991. Т.8. С. 120-121.

² Власихин В.А. Служба обвинения в США // Закон и политика. М., 1981. С. 122.

³ Булатов Б.Б. Уголовный процесс зарубежных стран : лекция. Омск, 1999. С. 21.

публичном преследовании». В этих документах указано, что при расследовании преступлений полиция может производить задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевшего и свидетеля, обыск, собирать доказательства, возбуждать уголовное преследование¹.

УПК Франции не предусматривает процессуального акта, означающего начало дознания и, соответственно, начало уголовного процесса. Закон связывает необходимость производства дознания с установлением факта нарушения уголовного закона (ст. 14 УПК)².

В Германии решение об уголовном преследовании принимается прокуратурой, в задачи которой входит рассмотрение вопросов о возбуждении публичного преследования или прекращении дела по материалам, собранным полицией. Отдельного постановления об этом не выносится, а так называемое достаточное подозрение является не только поводом для публичного обвинения, но и содержанием публичного обвинения в форме обвинительного акта³.

Вопрос о создании относительно самостоятельного первоначального этапа уголовного судопроизводства возникал как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. И, наконец, в связи с принятием УПК РСФСР 1961 г. он был разрешен положительно. В настоящее время возбуждение уголовного дела, вне всяких сомнений, является отдельным этапом судопроизводства, отвечает всем признакам стадии уголовного процесса. Ему присущ значительный круг уголовно-процессуальных решений, что отличает эту деятельность от возбуждения уголовного дела в зарубежных государствах и заставляет детально анализировать вопросы, касающиеся оснований и мотивов принятия этих решений.

Представляется, что эта стадия как национальная особенность начала уголовного судопроизводства сохранится еще на долгие годы. Во многом это обусловлено ее значением, которое представлено следующими основными аспектами.

¹ Стойко Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании : сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 19.

² Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 11.

³ Филимонов Б.А. Защитник в германском уголовном процессе. М., 1997. С. 65-67.

1. Общественно социальное значение состоит в том, что законное и своевременное возбуждение уголовного дела представляет собой важное средство защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств; обеспечивает реагирование органов власти на каждое преступление в целях установления истины и привлечения виновных к ответственности; правильное и своевременное решение вопроса о возбуждении уголовного дела является одним из средств предотвращения и пресечения преступлений, способствует укреплению правопорядка; законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела снимает с граждан незаслуженное подозрение в совершении преступления, избавляет от ненужной работы органы суда, прокуратуры, предварительного следствия и дознания, является существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство.

Случаи возбуждения уголовных дел на основе вероятного установления события преступления не должны носить массового характера, а должны быть исключениями из общего правила¹.

2. Юридическое (правовое) значение имеет два аспекта:

а) уголовно-процессуальное состоит в том, что только после возбуждения уголовного дела допускается производство следственных действий, исключение составляют: осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), назначение и производство судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). В ходе решения вопроса о возбуждении уголовного дела между лицом, уполномоченным на принятие этого решения, с одной стороны и должностными лицами и гражданами с другой возникают определенные уголовно-процессуальные отношения; с момента возбуждения уголовного дела начинается исчисление сроков дознания и предварительного следствия;

б) уголовно-правовое – в том, что в постановлении о возбуждении уголовного дела впервые излагаются обстоятельства общественно опасного деяния и дается квалификация преступления, которая, однако, не является окончательной, так как в

¹ Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985. С.25

ходе расследования могут быть получены данные, указывающие на обстоятельства, изменяющие ее.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является процессуальной гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности для одних и от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства для других¹.

Значение первоначальной стадии уголовного процесса заключается еще и в том, что она содержит определенный комплекс уголовно-процессуальных действий, которые строго регламентированы законом.

На этапе возбуждения уголовного дела особенно важной является процедура принятия уголовно-процессуальных решений, завершающих эту стадию.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по поступившему заявлению или сообщению о преступлении должно быть принято одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Однако содержание стадии возбуждения уголовного дела значительно шире и не исчерпывается принятием только перечисленных решений. Оно состоит и в процессуальной деятельности до принятия решения по заявлению или сообщению, именно здесь рассматривается и разрешается ряд вопросов, предшествующих вынесению итогового постановления.

В теории отмечается, что уголовно-процессуальная деятельность по возбуждению уголовного дела происходит в нескольких формах:

1) основная и самая распространенная форма возбуждения уголовного дела – регламентированная нормами, содержащимися в главах 19 и 20 УПК РФ;

2) возбуждение уголовных дел частного обвинения (ст. 147 УПК РФ);

3) возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (ст. 447-448 УПК РФ).

¹ Досудебное производство в уголовном процессе : учебное пособие для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М. : Юрайт, 2018.

Считаем необходимым уточнить следующее. В связи с современным пониманием и нормативным закреплением принципа состязательности (ст. 10, 46, 49, 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) возбуждение уголовного дела, уголовное преследование и поддержание обвинения перед судом являются задачами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, их выполнение не может быть возложено на суд. Конституционный Суд РФ в связи с этим заблокировал действие ряда нормативных предписаний, в том числе и содержащихся в ст. 256 УПК РСФСР, признав их не соответствующими основному закону страны. При этом за судом оставлены полномочия по возбуждению дел частного обвинения¹.

В зависимости от осуществления той или иной формы законодатель по-разному определяет круг обстоятельств, подлежащих выяснению на данном этапе, порядок решения вопроса о возбуждении уголовного дела и лиц, участвующих в этой стадии. Это налагает отпечаток на решения, принимаемые на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Рассмотрим их подробнее.

Основная форма возбуждения уголовного дела

Эта форма возбуждения уголовного дела является самой распространенной. Она включает в себя установление и рассмотрение следующих вопросов: наличие предусмотренного законом повода (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и достаточных оснований (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) для возбуждения уголовного дела; определение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ); принятие и рассмотрение заявлений и сообщений о совершенном или подготавливаемом уголовно наказуемом деянии, их проверка, вынесение по ним решения (ст. 144 УПК РФ); действия, связанные с направлением заявления или сообщения о подго-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. // Российская газета. 2000. 2 февраля.

тавливаемом или совершенном преступлении по подследственности или подсудности; принятие мер к предотвращению или пресечению преступления, а равно закреплению следов преступления (ст. 144, 147 УПК РФ); порядок направления уголовного дела после его возбуждения (ст. 146 УПК РФ); проверка законности и обоснованности принятого в процессе данной деятельности решения (глава 16 УПК РФ).

В связи с этим, на наш взгляд, возможно выделение блоков (групп) решений, связанных с рассмотрением обозначенных вопросов.

1. Решения, связанные с установлением повода и основания для возбуждения уголовного дела, подведомственности, а также наличием (отсутствием) обстоятельств, исключающих производство по делу. Иными словами, этот блок включает решения, направленные на установление фактических условий и оснований для принятия решения по информации о преступлении.

2. Решения, связанные с принятием мер по предотвращению или пресечению преступления, а равно закреплению следов преступления.

3. Основные решения по проверке информации о преступлении.

4. Решения, связанные с проверкой законности и обоснованности правоприменительных актов в стадии возбуждения уголовного дела.

Считаем необходимым сделать оговорку: такое разграничение решений, как и любая классификация, имеет определенную долю условности. Например, решение о производстве осмотра места происшествия может быть в одних случаях принято с целью установления оснований к возбуждению уголовного дела, в других – закрепления следов преступления, предотвращения преступления.

Наиболее объемным является первый блок выделенных нами решений. Он включает в себя, в первую очередь, решение о наличии повода для возбуждения уголовного дела. Таким поводом для возбуждения уголовного дела является предусмотренный законом источник первичных сведений о преступлении-

ях¹. Однако не всякая информация о преступлениях может быть признана поводом для возбуждения уголовного дела. Например, устное сообщение должностного лица о преступлении не может расцениваться как повод для возбуждения уголовного дела.

Положительное разрешение рассматриваемого вопроса означает обязательное продолжение уголовно-процессуальной деятельности, в том числе принятие последующих решений. Вывод об отсутствии повода для возбуждения уголовного дела в плане принятия решения может оцениваться двояко:

- уголовно-процессуальная деятельность не может быть начата, так как именно наличие повода является для нее отправной точкой;

- необходимо производство действия (комплекса действий) для того, чтобы появился повод для возбуждения уголовного дела.

Например, при получении сообщения по телефону о поступлении в медицинское учреждение гражданина с травмами криминального характера повод для возбуждения уголовного дела может возникнуть, если такое сообщение будет продублировано в письменном виде, либо пострадавший обратится с заявлением, либо признаки преступления будут непосредственно обнаружены следователем, органом дознания.

В рассматриваемый блок входит решение, связанное с установлением основания для возбуждения уголовного дела. Принятие такого решения может повлечь следующие последствия. При наличии оснований в самом поводе для возбуждения уголовного дела дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело (ст. 20, 146 УПК РФ). Отсутствие в поводе достаточных данных, указывающих на признаки преступления, влечет принятие решения о необходимости проведения предварительной проверки информации о преступлении².

Возможность производства предварительной проверки (по данным исследователей, она проводится в 93,7% заявлений

¹ Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. Омск, 1997. С. 47.

² Николюк В.В. Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах). Омск, 1995. С. 21.

и сообщений)¹ порождает целый комплекс решений, связанных с объемом этой проверки, производством отдельных проверочных действий, сроками. Правовая природа таких решений не одинакова. Допуская существование предварительной проверки информации о преступлении, законодатель в то же время не установил критериев, позволяющих определить ее границы. Это привело к тому, что на практике в рамках стадии возбуждения уголовного дела устанавливают достаточно широкий круг обстоятельств, являющихся для данного этапа судопроизводства чрезмерным.

Объяснением этому может служить то, что порой дознаватель, следователь не видят разницы в целях проверки и расследования, они стараются установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, стремятся установить лицо, совершившее преступление, выяснить судебную перспективу дела, а это приводит к совершению ими ошибок, то есть принимается несвоевременное или необоснованное решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении материалов по подследственности, возможна неправильная квалификация содеянного и в конечном итоге происходит существенное нарушение интересов и прав граждан.

Если за основу разграничения видов решений о производстве проверочных действий взять производство отдельных действий, то данная классификационная группа будет весьма представительна. Но такой подход не отражает глубинных процессов рассматриваемого явления. Так, принимая решение о получении объяснения, следователь, дознаватель одновременно разрешает ряд сопутствующих вопросов: определяет место и время производства данного действия, круг вопросов, подлежащих выяснению, форму фиксации полученных сведений² и др. Указанные элементы могут быть рассмотрены как

¹ Белозеров Ю.Н., Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1994. С. 12; Мальцагов И.Д. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М. : Буки-Веди, 2017. С. 81-83.

² Уголовно-процессуальный закон не устанавливает форму фиксации сведений, полученных при получении объяснения. Практикой выработаны технико-юридические элементы такого документа, но едино-

фрагменты принятия основного решения (в нашем случае это решение о получении объяснения), а могут быть, на наш взгляд, признаны самостоятельными решениями (пусть даже очень частными) первоначальной стадии уголовного процесса.

Во второй блок нами были объединены решения, связанные с применением мер по предотвращению или пресечению преступлений, а равно по закреплению следов преступления. Обязанность принятия таких мер вытекает из ст. 145 УПК РФ. В первом случае она сформулирована для обстоятельств, когда возбуждается уголовное дело, во втором – когда заявление или сообщение о преступлении передается по подследственности. Решения, входящие в рассматриваемый блок, можно подразделить на две группы:

1) решения по осуществлению действий, направленных на закрепление следов преступления. На наш взгляд, здесь можно вести речь о тех же действиях, которые производятся в рамках проверки информации о преступлении, поскольку установление обстоятельств происшествия и закрепление сведений о нем должны осуществляться одновременно. В противном случае существует опасность утраты доказательств;

2) решения, связанные с принятием мер по предотвращению или пресечению преступления. Круг таких решений законодателем не определен. Представляется, что предотвращение или пресечение преступлений может осуществляться в отдельных случаях посредством производства проверочных действий. Так, при истребовании необходимых материалов (например, оружия, наркотических средств) лицо будет лишено возможности продолжить совершение противоправного деяния. Некоторую профилактическую роль могут выполнять получение объяснения от лица, совершившего преступление, производство осмотра места происшествия. Здесь предупреждение и пресечение преступления в большей степени произойдет посредством воздействия на психику правонарушите-

образа при этом не достигнуто (Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 113; Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972. С. 89-99); Кузнецова С.М. Процессуальный порядок получения и проверки явки с повинной участковым уполномоченным полиции : учебно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России (БЮИ МВД России), 2017.

ля, формирования чувства неизбежности наказания и т.п. Наш взгляд, не исключается возможность принятия и иных профилактических мер. В литературе высказано мнение о возможности внесения до возбуждения уголовного дела представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления¹. К рассматриваемым средствам могут быть отнесены и оперативно-розыскные мероприятия.

Третий блок составляют основные решения по проверке информации о преступлении. К ним относятся решения: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Более подробно эти решения, а также основания и мотивы их принятия будут рассматриваться в самостоятельных разделах.

Четвертый блок решений, присущих основной форме возбуждения уголовного дела, включает правоприменительные акты, связанные с проверкой законности и обоснованности разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях. В настоящее время полномочиями по осуществлению контрольной и надзорной функций за качеством разрешения информации о преступлениях наделены прокурор и суд (судья). Однако круг решений, принимаемых этими государственными органами, различен. Прокурор согласно п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе отменить необоснованное постановление органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. Судья может признать действия или бездействия соответствующего должностного лица незаконными или необоснованными и уведомить его об обязанности устранить допущенное нарушение постановление, а также оставить жалобу без удовлетворения (ст. 125 УПК РФ).

Возбуждение уголовных дел частного обвинения

Сущность обозначенной нами формы заключается в рассмотрении заявлений о преступлениях, уголовные дела по которым возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего

¹ Марфицин П.Г. Общие условия возбуждения уголовного дела // Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности правоохранительных органов на современном этапе : межвуз. сб. научных трудов. М., 1991. С. 75-78.

(так называемые дела частного и частно-публичного обвинения). К правовой основе данной формы стадии возбуждения уголовного дела относятся ст. 20, 147, 318-323 УПК РФ. К делам частного обвинения законодатель относит ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Прежде всего, хотим отметить особое отношение Конституционного Суда РФ к вопросу о возбуждении уголовных дел частного обвинения судом.

После признания в ноябре 1996 г. неконституционными положений ст. 418 УПК РСФСР (возбуждение уголовного дела по материалам, по которым досудебная подготовка проводилась в протокольной форме) в Конституционный Суд РФ поступило не менее восьми запросов судов о проверке конституционности отдельных положений ч.ч. 1,4 ст. 27, ч.ч. 1,5 ст. 109, ч.ч. 1,2 ст. 112, ч.ч. 1, 2 и 4 ст. 113, п. 3 ст. 115 УПК РСФСР, наделявших судью полномочиями по возбуждению уголовных дел частного обвинения и возлагающих тем самым на суд функцию уголовного преследования¹.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению названных запросов как не отвечающих критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (оспариваемые нормы применительно к процедуре возбуждения дел частного обвинения не содержат, по мнению Конституционного Суда РФ, положений, которые допускали бы возможность их проверки с точки зрения соответствия ст. 118 (ч. 1), 120, 123 (ч. 3) Конституции РФ). Делая такой вывод, Конституционный Суд РФ исходил из того, что положения ст. 27, 109, 112, 113 и 115 УПК РСФСР, определяющие порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения по жалобам потерпевших, не содержат каких-либо установлений, затрагивающих и тем более ставящих под сомнение основополагающий признак состязательности – отделение функции разрешения дела от функции обвинения и защиты. Это следует из самого существа процес-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 50. Ст. 5679.

суального института производства по делам частного обвинения, предполагающего отделение функции обвинения, осуществляемого частным лицом, от функции отправления правосудия, осуществляемой судом. Суд не вправе по собственной инициативе вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения и о принятии его к своему рассмотрению. Не наделяется он в связи с рассмотрением дел данной категории и какими бы то ни было иными полномочиями, выходящими за пределы возлагаемой на него Конституцией РФ функции отправления правосудия.

В определении от 26 января 1999 г., вынесенном по запросу Ванинского районного суда Хабаровского края, Конституционный Суд РФ разъяснил, что полномочие суда возбуждать уголовные дела частного обвинения по существу означает лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего.

Реализация судом указанного полномочия сама по себе не связана с функцией обвинения, которую при рассмотрении дел данной категории осуществляет потерпевший. Жалоба потерпевшего не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР), но и в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании¹.

Свою позицию по рассматриваемому вопросу Конституционный Суд РФ подтвердил и в постановлении от 14 января 2000 г., указав, что возбуждение судом уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего имеет иной юридический смысл, чем возбуждение уголовных дел публичного обвинения. Возбуждение судом уголовного дела признано Конституционным Судом РФ имеющим соответствующий конституционным нормам смысл только в той части, в какой оно относится к особому, предусмотренному ст. 27 УПК РСФСР ин-

¹ По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 26 января 1999 г. № 11-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 12. Ст. 1488.

ституту возбуждения уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего.

Положения, изложенные в определении и постановлениях Конституционного Суда РФ по этому вопросу, законодателем были учтены в Федеральном законе от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В уголовно-процессуальное законодательство был введен раздел одиннадцатый «Производство у мирового судьи». В связи с этим в УПК РФ предусмотрен принципиально новый порядок возбуждения дел частного обвинения. В соответствии со ст. 318 УПК РФ такое дело считается возбужденным со дня подачи в суд жалобы потерпевшим либо его законным представителем. При этом дело частного обвинения может быть возбуждено и после смерти потерпевшего, если с такой жалобой в суд обратится близкий родственник потерпевшего.

По остальным делам, подсудным мировому судье, уголовные дела возбуждаются в обычном порядке, и по ним может быть проведено предварительное следствие или дознание.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что подача жалобы в суд является, по сути, возбуждением уголовного преследования. Поэтому законодатель предусматривает определенные и достаточно жесткие требования к содержанию самой жалобы.

Согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ жалоба должна содержать наименование суда, в который она подается, описание события преступления, указание на место и время его совершения, просьбу к суду о принятии дела к производству, данные о потерпевшем, а также документах, удостоверяющих его личность, сведения о лице, которое обвиняется потерпевшим, список свидетелей и иных лиц, о вызове которых ходатайствует потерпевший. Жалоба подписывается лицом, ее подавшим, и подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения. Получив жалобу и установив отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, мировой судья принимает решение о принятии жалобы к производству и выносит об этом постановление.

В случае если поданная жалоба не отвечает требованиям ч. 1 ст. 318 УПК РФ, мировой судья предлагает лицу, ее подавшему, привести жалобу в соответствие с требованиями и

устанавливает для этого срок. Если в установленный срок указанного не будет сделано, мировой судья своим постановлением отказывает в принятии ее к производству и уведомляет об этом лицо, ее подавшее. В случае ходатайства частного обвинителя об оказании ему помощи в собирании доказательств, которые не могут быть получены им самостоятельно, мировой судья может оказать ему содействие.

Конструкция ст. 318 УПК РФ является интересной с теоретической точки зрения, но практически, по нашему мнению, неприемлема. Законодатель допускает пробел, не оговаривая временные границы, в течение которых жалоба частным обвинителем должна быть приведена в соответствие. Из содержания закона понятно, что решение об установлении срока будет принимать мировой судья, но чем он при этом будет руководствоваться (своим правосознанием, здравым смыслом или какими-то иными мотивами) не оговорено. Судья Верховного Суда РФ С. Разумов понимает этот срок как «разумный, исходя из объема выявленных недостатков»¹. Нам представляется, что срок для приведения жалобы в соответствие с требованиями, предъявляемыми законом, нуждается в правовом регулировании.

Требования, установленные законодателем к содержанию жалобы, следует признать вполне оправданными, потому что жалоба при данном порядке судопроизводства представляет собой своеобразное обвинительное заключение, ее копия вручается обвиняемому для ознакомления и построения возможной в дальнейшем защиты.

Кроме того, по делам рассматриваемой категории закон предусматривает возможность возбуждения дела прокурором и его направления для производства предварительного следствия, если потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Таким образом, данной форме возбуждения уголовного дела присущ свой круг решений, существенно отличающихся от тех, которые выносятся при обычном порядке рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. Такими решениями

¹ Разумов С. Производство по уголовным делам у мирового судьи // Российская юстиция. 2000. № 11. С.47; Грачев С.А. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. № 4. С. 30-31.

являются: решение о принятии жалобы потерпевшего мировым судьей к своему производству; решение об отказе в принятии жалобы потерпевшего мировым судьей к своему производству; решение мирового судьи об оказании содействия потерпевшему в сборе необходимых материалов, которые он не может получить самостоятельно (запрос в различные организации, получение справок, установление тяжести причиненного вреда здоровью и др.).

Возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности

В ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» речь идет о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. В уголовно-процессуальном законе не сформулированы специальные положения, регулирующие особенности возбуждения уголовного дела в подобных ситуациях. Вместе с тем нами обращено внимание на большую распространенность использования данных, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, для возбуждения уголовного дела. Так, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, почти 100% уголовных дел возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности. При этом сам механизм возбуждения уголовного дела имеет определенную специфику, что позволяет говорить о самостоятельной форме возбуждения уголовного дела.

Сущность этой формы составляет деятельность оперативных подразделений полиции в рамках осуществления ими оперативно-розыскных мероприятий по проверке ставших известными признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших, и деятельность следователя, которому предстоит решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Материалы, полученные путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, следователь рассматривает на предмет наличия признаков преступления и возбуждает уголовное дело. При отсутствии оснований для возбуждения уголовного

дела следователь не принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а возвращает материалы в подразделение, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, на доработку в связи с преждевременным предоставлением. При этом следователь в рапорте на имя начальника полиции может изложить мотивы возвращения материалов, а также перечень мероприятий, которые необходимо провести для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Практика показывает, что решение о передаче следователю материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела не всегда можно считать оправданным. В органах внутренних дел достаточно часто наблюдаются ситуации, когда следователь при поверхностном ознакомлении с предоставленными материалами приходит к заключению, что «здесь ничего не будет», как бы решая заранее вопрос о судебной перспективе, и возвращает их в соответствующую службу полиции. Считаем, что такая практика не соответствует закону. Этот вывод подтверждается проведенным нами исследованием, результаты которого показали, что в 63,3% случаев следователи отказываются принимать материалы от подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

У оперативного аппарата (являющегося одновременно органом дознания) достаточно прав для самостоятельного принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела.

Данный вывод подтверждается ст. 157 УПК РФ, согласно которой при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия. По выполнении неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа. Мы придерживаемся мнения о том, что полиции необходимо решительнее использовать предоставленное ей как органу дознания право на осуществление уголовно-процессуальной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства.

К числу специфических решений данной формы возбуждения уголовного дела можно отнести:

– решение о легализации результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности¹;

– решение о необходимости самостоятельно возбудить уголовное дело или передать материалы следователю;

– решение следователя о возвращении материалов в оперативное подразделение в случае их недостаточности для возбуждения уголовного дела;

– решение оставить материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, без движения с целью дальнейшего сотрудничества на конфиденциальной основе с лицами, проходящими по ним.

Таким образом, мы можем с полным основанием отнести возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности к относительно самостоятельной форме начальной стадии уголовного процесса. Вывод об этом нам позволяет сделать наличие как общих для данного этапа судопроизводства решений, так и специфических, присущих только этой форме.

Возбуждение уголовного дела влечет за собой ряд правовых последствий, поэтому принятие такого решения возможно только в том случае, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Следовательно, имеют большое значение процессуальные решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме этого классификация имеет самостоятельное познавательное значение. «Она дает возможность охватить изучаемые предметы единой основой, установить не только место каждо-

¹ Некоторые ученые-процессуалисты предлагают термин «легализация» заменить термином «трансформация». И это совершенно справедливо, потому что результаты ОРД, получив уголовно-процессуальное закрепление, затем как бы трансформируются следователем в уголовное дело в виде доказательств. См., напр.: Дубров В.А. Легализация данных ОРД как проблема // Легализация оперативно-розыскных данных в уголовном процессе. Горький, 1979. С.3; Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. М., 1997. С. 53; Попов Н.М. Оперативное обеспечение досудебной подготовки в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 18; Радачинский Н.С. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 259-263.

го из них, но и связать друг с другом, раскрывает их внутренние закономерности»¹.

Поэтому решения должны:

1) соответствовать тому закону, которым предусмотрено его составление, как по наименованию и форме, так и по содержанию;

2) соответствовать по своему содержанию фактическим обстоятельствам, установленным материалами дела. Это означает, что обстоятельства, установленные по делу и имеющие отношение к разрешаемому актом вопросу, должны получить в нем достаточное отражение. При наличии противоречий в материалах дела в акте необходимо указать, почему одни данные приняты, а другие отвергнуты;

3) быть логичными, краткими и ясно изложенными, отвечать правилам грамматики; в решении должна быть сосредоточена вся информация, нужная и достаточная для обоснованности принятого решения. В решение не следует включать никакой излишней информации.

Стадия возбуждения уголовного дела в современном российском законодательстве предполагает принятие большого круга решений, которые являются весьма значительными не только для первого, но и для последующих этапов уголовного судопроизводства. Эти решения неоднородны, но на основе имеющихся некоторых общих признаков могут быть объединены в классификационные группы по различным основаниям.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие уголовно-процессуальные решения могут приниматься на стадии возбуждения уголовного дела?

2. Что является поводом к возбуждению уголовного дела?

3. По каким формам можно классифицировать уголовно-процессуальные решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного дела?

4. В чем состоит значение стадии возбуждения уголовного дела?

¹ Жеребкин В.Е. Логика. Харьков, 1968. С. 60.

Глава 2

ОСНОВАНИЯ И МОТИВЫ ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 2.1. Сущность оснований и мотивов принятия уголовно-процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела

В теории уголовного процесса наиболее часто рассматриваются основания принятия отдельных процессуальных решений (о производстве конкретного следственного действия, о выборе меры пресечения, о применении отдельных видов окончания предварительного расследования и т.д.). Иногда имеет место изложение некоторых общих оснований принятия решения по отдельным категориям дел¹. Значительно реже исследователи обращаются к анализу общих положений, касающихся сущности оснований принятия решений в уголовном судопроизводстве.

Аналогично можно сказать и о сущности оснований решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела. Наиболее изученными здесь являются основания возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела.

Для того чтобы в дальнейшем анализировать основания принятия отдельных видов решений на первоначальном этапе судопроизводства, т.е. перейти к частному, необходимо определиться с общими подходами к пониманию сущности таких оснований.

Исследуя виды, содержание и формы решений в уголовном судопроизводстве, П.А. Лупинская отмечает, что принятие любого правового решения включает в себя два основных этапа: собирание и оценку информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) отдельных условий и признаков,

¹ Кальницкий, В.В. Восстановление утраченных уголовных дел / под ред. проф. В.В. Николюка. М., 2000. С. 61-62.

необходимых для принятия решения; собственно принятие решения о действии на основе обработанной информации¹.

Такой двухстадийный характер принятия решения можно выразить и иными словами: на первой стадии устанавливаются основания для принятия решения, вытекающие из наличия фактических данных; на втором собственно принимается решение. Следовательно, основанием принятия любого уголовно-процессуального решения служат фактические данные. Не являются исключением и решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного дела. Вне зависимости от того, сформулировал ли текстуально законодатель основания принятия того или иного решения на этом этапе либо ограничился указанием на его цель, органы, осуществляющие уголовный процесс, принимая решение, обязаны исходить из наличия достаточной совокупности фактических данных².

Необходимо отметить, что авторы, занимающиеся исследованием принятия частных решений в уголовном судопроизводстве, отталкиваются от изложенной выше посылки. В частности, А.А. Чувилев указывает: «Процессуальным основанием принятия такого решения, т.е. прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 7 УПК РСФСР, надлежит считать установление (доказывание) обстоятельств, совокупность которых позволяет освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности»³.

Изложенное касается сущности оснований принятия любого решения в уголовном процессе. Тем не менее основания принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела обладают некоторой спецификой. Во-первых, из теоретических положений доказательственного права вытекает, что фактические данные могут иметь различную правовую природу (доказательства, оперативно-розыскная информация и др.). Поскольку на первоначальном этапе уголовного судопроизводства получения доказательств, т.е. данных, вытекающих из

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., Норма, 2010. С. 19.

² Кальницкий В.В. Следственные действия : учебно-метод. пособие. Омск, 2015. С. 24.

³ Чувилев А.А. Деятельное раскаяние // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 10.

строго определенных источников, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в большинстве случаев не происходит, основаниями для принятия решений, как правило, являются иные данные. Во-вторых, законодатель, регулируя первоначальную стадию, не приводит формулировки оснований принятия решения в таком виде, как это сделано, например, для производства следственных действий, приостановления предварительного расследования и др. Исключение составляют только нормы, содержащие основания для возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела. В-третьих, институт возбуждения уголовного дела не содержит требований к оформлению решений (исключение составляют только итоговые решения).

В основе любого решения лежит информация. Этот вывод мы можем сделать из анализа теории принятия решений в уголовном судопроизводстве¹. Информация на начальной стадии уголовного процесса формируется благодаря поводам для возбуждения уголовного дела, а также средствам и методам, указанным в ст. 144 УПК РФ. Но, как мы уже отмечали, для принятия итогового или промежуточного решения правоприменителю необходимо основание. Информация в виде повода и основание для принятия решения взаимосвязаны. Без повода следователь, дознаватель не смогут осуществлять познавательную деятельность и, соответственно, установить основания для начала производства по делу.

Принимая решение, они должны оценивать имеющуюся информацию, исходя из своего внутреннего убеждения и согласно тому, как это предписывает закон. Кроме того, следователь, дознаватель живут в обществе, и на них, как и на других людей, распространяются неписанные нормы нравственного поведения. Мы имеем в виду, что на правоприменителя всегда возлагается особая ответственность за законное и обоснованное процессуальное решение как в целом, так и на стадии возбуждения уголовного дела в частности.

Сказанное позволяет нам констатировать, что основания принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела имеют комплексный характер, то есть содержат в себе совокупность следующих элементов:

¹ Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. М., 2000.

- 1) нормы уголовного и уголовно-процессуального права;
- 2) фактические данные и иная информация;
- 3) внутреннее убеждение;
- 4) нормы нравственности.

Первый указывает на нормативные (или правовые) основания, второй – на информационные, третий – на психологические, четвертый – на этические.

Указанная совокупность, как правило, присутствует в любом решении, принимаемом на стадии возбуждения уголовного дела.

До этого мы вели речь об уголовно-процессуальном аспекте оснований принятия решений. В науке выделяют и иные аспекты.

Принятие решения о конкретном действии в науке связывают не только с наличием оснований, но и с осознанием мотива данного действия, с моделированием его будущего результата. «Мотив – это осознанное побуждение для определенного действия, собственно, и формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает; из отношения к ним и рождается мотив его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия»¹.

Всякое действие, совершаемое человеком, любой его поступок имеют свои мотивационные основания, свои мотивы. Человек всегда действует для чего-то или ради чего-то. Мотив – это то, что побуждает человека к активности; что является изначальным толчком, первопричиной любого поведенческого акта: от простейшего действия, выполняемого почти автоматически, до самых сложных форм поведения, оказывающих влияние на ход человеческой жизни.

В психологии проблема мотивов и мотивации поведения в деятельности является одной из стержневых. В исследовании этой проблемы встречаются определенные трудности, которые состоят в том, что «в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического; они выступают как интегральные формы психического отражения. Откуда берутся и как возникают мотивы и цели индивидуальной дея-

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1950. С. 564.

тельности? Что они собой представляют? Разработка этих вопросов имеет огромное значение не только для развития теории психологии, но и для решения многих практических задач»¹.

Каковы же достижения современной научной психологии в плане изучения проблемы мотивации? Известный в нашей стране ученый, глубоко исследовавший проблему мотивации, В.К. Вилюнас констатирует, что «даже в мнениях о том, что составляет мотивационную сферу человека и что должна объяснять психология мотивации, желательного единства между учеными, увы, нет»². И.А. Васильев и М.М. Магомед-Эминов утверждают, что «понятие мотивации в западной психологии все время меняет свое содержание и объем»³. Эти же авторы, кроме того, отмечают, что в западной психологии происходит переход от традиционного понимания побудительных сил к понятиям регуляции, контроля, оценки, динамичности и процессуальности, то есть налицо измельчение проблемы, разделение целого на части. Наглядным подтверждением этому может явиться, например, структура фундаментального двухтомного руководства Х. Хекхаузена «Мотивация и деятельность»⁴. В этом руководстве отдельные главы посвящены проблемам тревожности, агрессии, власти, достижению успеха, помощи, общительности и т.д. В то же время, как справедливо указывают в предисловии к данному руководству известные отечественные психологи Л.И. Анциферова и Б.М. Величковский, «роль сознания, чувств и эмоций в осуществлении мотивационного процесса в психологическом отношении раскрыта слабо». И далее: «Недостатки этой книги – это недостатки, характеризующие, прежде всего, состояние исследования мотивации в мировой психологии». Уже упоминавшийся В.К. Вилюнас в научном издании «Тенденции развития психологической науки» в разделе, посвященном перспективам развития психологии эмоций, высказывает сожаление о том, что психологиче-

¹ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы. М., 1982. С. 205.

² Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990. С. 23.

³ Васильев И.А. Мотивация и контроль за действием. М., 1991. С. 131.

⁴ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986.

ская наука обходит молчанием вопрос: «Какова природа и функциональное назначение желаний, хотений и других побуждающих переживаний?»¹. И это несмотря на предельно отчетливое обнаружение подобных переживаний в повседневной жизни и богатые традиции в разработке данной проблемы в прошлом! Проблема переживания человеком жизненных неудач, конфликтов, кризисов остается в психологии *terra incognita*², причем многие важные ее составляющие «не разработаны даже на уровне гипотез»³. Не может не вызвать недоумения точка зрения Х. Хекхаузена о понимании мотива: мотив есть лишь «конструкт мышления», то есть теоретическое построение, а в действительности же никаких мотивов не существует⁴.

Запутывает решение проблемы мотивации и тот факт, что наряду с мотивом используется еще и понятие «мотивация», в которое также можно включать безграничное множество идей. Причем разница между понятиями «мотив» и «мотивация» чаще всего не отмечается.

Что касается мотивов, двигающих человеком, несмотря на все их многообразие, на современном этапе знания уже в достаточной мере разработана их классификация, установлены взаимосвязи между самими мотивами и степенью зрелости личности, между иерархией мотивов и уровнем развития человека, изучена последовательность формирования мотивов и их упорядочения по мере развития ребенка и его взросления и т.п. В общем и целом можно сказать, что современная наука довольно хорошо изучила свойства мотивов и их влияние на поведение. Но откуда и каким образом берутся мотивы? Какова их сущность и природа? Выяснить ответы на эти вопросы предлагает А. Скляр. Предпринятая им попытка раскрыть суть этого механизма достаточно оригинальна, хотя, возможно, она и не завершит исследования в этом направлении⁵.

¹ Тенденции развития психологической науки : колл. труд. М., 1989. С. 50.

² Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984. С. 24.

³ Тенденции развития психологической науки. С. 53.

⁴ Хекхаузен Х. Указ. соч. С. 33.

⁵ Скляр, А.Ю. Нелепая попытка примиренческого шарлатанства (Основы физики духа). М., 2000. С. 88-97.

В каждый момент своего существования человек, как весьма гибкая система со способностью к рефлексии и самотрансценденции, постоянно получает, обобщает и оценивает поступающую к нему информацию как о внешних условиях, так и о собственном состоянии. И, кроме того, он способен прогнозировать дальнейший ход событий по возможному состоянию внешних условий, моделирование развития которых он осуществляет в процессе мыслительной деятельности.

Вследствие этого в голове человека формируется два комплекса образов: первый – о текущем состоянии (как физическом, так и духовном) человека и внешних условий (набор образов реальности); второй – о наиболее благоприятном, с точки зрения человека (пусть даже по бессознательной оценке), его состоянии и состоянии внешних условий (набор образов желаемого).

При этом действительный набор образов реальности может даже не соответствовать объективной действительности, которая при восприятии и трансформации в образы довольно сильно искажается самим человеком. Аналогично образы желаемого могут не соответствовать действительно наиболее благоприятному состоянию человека и внешних условий (например, вследствие ошибок прогнозирования развития событий). И в том, и в другом случае чрезвычайно сильное влияние оказывает субъективный фактор. Но как бы то ни было, насколько бы сильно формируемые образы не отличались от объективной действительности, они все равно существуют. С этим, исходя из повседневной практики, не согласиться просто невозможно.

Однако, во-первых, формируемые образы являются объектами духовно-нематериальными, а во-вторых, оба набора образов находятся в единой области – не в голове, а во внутреннем мире одного и того же человека. Вследствие этого неизбежно взаимодействие формируемых образов друг с другом.

В случае резонансного взаимодействия образы резонируют друг с другом и испытывают взаимное притяжение, что обеспечивает устойчивость образуемой системы двух наборов образов, а по сути, – устойчивость психики человека, в которой, собственно, и находятся эти образы; устойчивость его внутреннего мира. Но человек, благодаря рефлексии, параллельно еще и оценивает соответствие двух наборов образов

друг другу, что в случае их резонансного взаимодействия обеспечивает резонансное взаимодействие этой оценки с имеющимся образом идеального состояния. Все это в совокупности обеспечивает то, что мы привыкли называть удовлетворением или удовольствием.

В случае же диссонансного взаимодействия двух наборов образов, которое возникает при резком расхождении образов реальности с образами желаемого, ситуация складывается совершенно иная. Диссонирующие образы стремятся оттолкнуться и разбежаться, но это им не удастся, поскольку они находятся внутри единой органической области. И тогда их стремление к отталкиванию выливается в стремление разорвать эту область, разрушить сложившуюся систему, разрушить психику человека. Возникает как бы внутренний конфликт, воспринимаемый человеком как дискомфорт, неудовольствие.

В реальной жизни мы, конечно же, чрезвычайно редко можем наблюдать эти две крайние ситуации. Гораздо чаще наблюдается некий смешанный вариант: часть образов реальности резонирует с образами желаемого, а часть – испытывает диссонансное взаимодействие. И, соответственно, что-то человека удовлетворяет, а что-то вызывает неудовольствие.

В результате получается, что в основе всего поведения человека лежит образование двух наборов образов, различно взаимодействующих между собой. Потребность есть не что иное, как некий образ желаемого, а мотивы поведения определяются наличием диссонансного взаимодействия образа желаемого и образа реальности. Собственно, все мотивы поведения сводятся к стремлению уменьшения диссонансного взаимодействия между этими, стремлению, обусловленному тенденцией системы к самосохранению. Действительное многогранное и временами противоречивое поведение человека в этих условиях определяется множественностью образов желаемого и образов реальности, которые буквально переполняют и раздражают его, поскольку он погружен во внешний мир с множеством ежесекундно меняющихся факторов воздействия.

Стремление человека к удовлетворению своих желаний с рассматриваемой точки зрения есть не что иное, как стремление к уменьшению количества диссонирующих пар образов или, по крайней мере, стремление к ослаблению положительной обратной связи этого взаимодействия.

Таким образом, обзор состояния изучения проблемы мотивации в современной научной психологии позволяет сделать весьма неутешительный вывод об отсутствии у исследователей четких исходных методологических позиций. До недавнего времени в психологической литературе, посвященной проблеме мотивации (а в юридической литературе и в настоящее время), под мотивом понималось побуждение к действию¹. И это не случайно, ведь основной функцией мотива является побуждение поведения. Между тем, по данным современной психологии, актуально переживаемый мотив, как стремление к чему-либо, непосредственно поведение не побуждает². Функция побуждения поведения составляет сущность мотива, но лишь как потенция, как готовность к действию.

Подводя итог рассуждениям о состоянии проблемы мотивации в современной психологии, попытаемся все-таки проанализировать названные выше категории применительно к теме настоящего пособия, которые включаются в число мотивационных, то есть побуждающих поведение человека. Можно ли, несмотря на многочисленность и разнородность мотивационных категорий, представленных в психологической науке, выделить нечто общее между ними? Да, можно, так как они «обозначают разновидности равнодушного, активного, пристрастно-оценочного отношения человека к различным аспектам окружающей действительности»³. Источником же пристрастности в отражении окружающей действительности являются потребности человека.

Закон не содержит понятия мотива принятия уголовно-процессуального решения. Слово «мотив» толкуется в русском языке как побудительная причина, повод к какому-нибудь действию⁴. Наиболее распространенным является представление о мотиве как о силе, побуждающей к поступку. Об этом говорит и этимология слова мотив (от латинского «*motiv*» – двигать,

¹ Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. С. 64; Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976. С. 31-38.

² Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1991. С. 112.

³ Вилюнас В.К. Указ. соч. С. 27.

⁴ Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 261.

толкать, приводить в движение, помощь), поэтому не вызывает сомнения, что основной функцией мотива является функция побуждения активности человека¹.

Понятие мотива принятия решения, поведения человека явилось предметом исследования многих как отечественных, так и зарубежных ученых².

«Нельзя не учитывать, что в последние годы в связи с изменением социально-экономического строя, перераспределением собственности, обнищанием значительной части населения серьезно изменилась криминальная обстановка в стране. Эти годы характеризуются появлением новых, представляющих значительную общественную опасность, трудных для раскрытия и расследования преступлений в экономике и банковской сфере, размахом коррупции и организованной преступности, широким использованием в преступной деятельности оружия и технических средств, распространенностью насилия по отношению к участникам уголовного судопроизводства»³. Все это осложняется тем, что российская организованная преступность действует в легальном секторе экономики, этому в полной мере способствует формальное законодательство, которое не дает возможности честным предпринимателям вести более эффективную хозяйственную деятельность по сравнению с недобросовестными.

Кроме того, «недопустимое, с профессиональной точки зрения, несоответствие служебного и бытового, материально-технического и кадрового обеспечения правоохранительных органов, многократно усложнившиеся условия труда повлекли неизбежные при таком положении отрицательные результаты борьбы с преступностью. Эти просчеты и неудачи в сопровождении с несбалансированностью, часто несправедливой, огульной критикой в средствах массовой информации привели к потере престижности работы в правоохранительных органах, что не только заметно ослабило приток в органы талантливых мо-

¹ Хекхаузен, Х. Указ. соч. С. 39.

² Указанные вопросы освещали в своих трудах В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас, М.И. Енекеев, Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, П.М. Якобсон, Мак-Клеванд, Дж. Аткинсон, Г. Холл, К. Мадсен, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и др.

³ Соловьев А.Б. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., Кемерово, 1997. С. 143.

лодых специалистов, но и повлекло массовый уход опытных квалифицированных кадров в другие отрасли, замещение их работниками без опыта работы и необходимых специальных знаний, особенно в следственном аппарате органов внутренних дел»¹.

Современный руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, орган дознания нередко, получив исходную информацию, оценивает сложившуюся ситуацию, ориентируясь на мнение вышестоящих начальников и надзирающих лиц, коллег, пользующихся авторитетом, адвокатов, очевидцев, лиц, в отношении которых имеется информация, лиц, от которых получена информация, знакомых, друзей, родственников.

Кроме того, при принятии решения им учитываются:

– принадлежность лица, в отношении которого поступила информация, к определенной прослойке общества;

– наличие иммунитета, то есть принадлежность лица, в отношении которого поступила информация, к работникам прокуратуры, суда, депутатам, кандидатам в предвыборной кампании и т.д.;

– возможность провести необходимые исследования для решения вопроса по существу (наличие специалистов, которых можно привлечь к исследованию);

– наличие финансовых и материальных ресурсов (денежных средств на оплату работы специалистов, транспортные расходы и т.д.);

– наличие специальной техники специального назначения, а также общего назначения, которая необходима для достижения цели;

– отсутствие препятствий в виде государственной, служебной, банковской, коммерческой или иной тайны, которые воспрепятствуют достижению цели;

– доступность и наличие информации и документов, на основании которых необходимо принимать решение (согласие предоставить такие документы со стороны лиц, обладающих ими, сведения о местонахождении таких документов и т.д.);

– достаточность властных полномочий и возможностей для истребования необходимой дополнительной информации.

¹ Дугин А.Т. Проблемы борьбы с уголовно-процессуальными нарушениями при расследовании преступлений средствами прокурорского надзора : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995. С. 72.

Дальнейшее исследование этого аспекта может увести нас от рассмотрения основного вопроса в сферу психологии. Поэтому, рассмотрев общие положения, касающиеся оснований и мотивов принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела, мы переходим к исследованию частных вопросов.

§ 2.2. Основания и мотивы возбуждения уголовного дела

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В ч. 2 ст. 21 УПК РФ законодатель, определяя компетенцию правоохранительных органов по возбуждению уголовного дела, употребляет схожее понятие «обнаружение признаков преступления». Эти словосочетания, как принято считать, отражают сущность основания для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, понятие основания для возбуждения уголовного дела содержит три¹ неразрывно связанных элемента:

- наличие признаков преступления;
- наличие данных об этих признаках;
- достаточность таких данных.

Каждый из этих элементов нуждается в пояснении. Что же такое признаки преступления? Содержание данной фразы в законе не раскрывается. Относительно рассматриваемого элемента оснований возбуждения уголовного дела в теории уголовного процесса существуют несколько позиций, порой противоречащих друг другу. Сделаем попытку охарактеризовать спорные ситуации, которые обусловлены несогласованностью отдельных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм либо недостатками в их толковании.

В юридической литературе термин «признаки преступления» используется в нескольких значениях. Г.А. Густов и В.Г. Танасевич считают, что признаки преступления – это

¹ В юридической литературе, как правило, выделяют только два элемента этого понятия: наличие признаков преступления и достаточность данных об этом (Белозеров, Ю.Н. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел. М., 1988. С. 13.). Мы считаем, что наличие данных о признаках преступления и достаточность этих данных можно рассматривать как самостоятельные категории.

«определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения конкретного преступления»¹.

Говоря о методике расследования отдельных видов преступлений, С.П. Митричев подчеркивает, что «следует обращать внимание на *типичные признаки* (выделено нами. – Ю.О.), имеющие криминалистическое значение, на особенности данного вида преступлений, выражающиеся в способах совершения преступлений, характерных следах, оставляемых на месте преступления, преступных связях, профессиональных и преступных навыках преступника, то есть на все то, что является типичным, общим и включается в криминалистическую характеристику преступлений»². Такое понимание признаков преступления характерно для определения их значения как криминалистического.

Исследуя преступление как социальный факт, Л.И. Спиридонов выделяет ряд социологических признаков преступления. Первым, по его мнению, являются общественные отношения, господствующие в данной социально-экономической формации. Второй – специфический способ посягательства на сложившийся социальный порядок. Этим признаком охватываются только такие действия, которые объективно нарушают или могут нарушить господствующие общественные связи. Третий социологический признак преступления раскрывает особенности субъекта общественно опасного деяния³.

В книге «Уголовное право и этика» И.И. Карпец пишет о нравственных аспектах понятия преступления. Рассматривая преступление как деяние противоправное и аморальное, он дает понятие признаков преступления в единстве юридической и этической оценок этого явления⁴.

Итак, нами отмечены признаки преступления в криминалистическом, социологическом и этическом значениях. Но мы

¹ Густов Г.А. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971. С. 89.

² Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973. С. 13.

³ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 50-51.

⁴ Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С.78-108.

не будем пытаться рассматривать под этим углом точки зрения различных отраслей науки на признаки преступления, а остановимся более подробно на уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах этого понятия.

Анализируя признаки преступления в уголовно-правовом значении, необходимо отметить, что одним из центральных разделов уголовного права является учение о преступлении в целом, о его признаках в частности. Признаки преступления предусмотрены в статьях как Общей, так и Особенной частей уголовного законодательства. Причем значительная часть признаков преступления раскрывается в статьях Общей части. Как справедливо отмечает В.Д. Филимонов: «Это такие признаки, которые, если пользоваться математической терминологией, вынесены за скобки составов конкретных преступлений. Скобки могут быть раскрыты, и тогда составы, установленные в Особенной части, пополнятся признаками, раскрывающими содержание умысла или неосторожности, возраста уголовной ответственности, вменяемости и др.»¹.

Понятие признаки преступления как один из элементов основания для возбуждения уголовного дела М.С. Строговичем трактуется как наличие данных о составе преступления². А.И. Марцев, рассматривая преступление как правовое явление, называет признаки преступления условиями. Он пишет: «Чтобы деяние как правовое явление можно было признать преступлением, оно должно обладать определенными признаками (существенными сторонами), закрепленными законом. Эти признаки могут быть названы условиями, при наличии которых деяние признается преступлением. Итак, деяние должно быть 1) общественно опасным; 2) противоправным; 3) наказуемым; 4) совершенным виновно; 5) вменяемым физическим лицом; 6) лицом, достигшим возраста уголовной ответственности; 7) причинять или создавать угрозу причинения существенного вреда личности, обществу, государству. Отсутствие

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 10-11.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. С. 15.

хотя бы одного условия исключает возможность признания за деянием преступления»¹.

Анализируя признаки преступления в уголовно-правовом значении, А.М. Ларин пришел к выводу, что их необходимо определять как такие черты, свойства события, по которым оно распознается как общественно опасное и противоправное².

Следовательно, в уголовно-правовом значении понятие «признаки преступления» содержит в себе совокупность признаков состава преступления и ряда условий. Причем эта совокупность на начальном моменте уголовно-процессуальной деятельности может быть различной, то есть она зависит от первичной информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе уголовно-процессуальное значение признаков преступления определяется следующим образом. А.Р. Михайленко под признаками преступления понимает отдельные черты происшествия, характерные для преступления или для его материальных последствий³. Аналогичное мнение высказывает и В.В. Шимановский, считая, что «под признаками преступления понимаются такие отдельные черты события, которые характерны для преступления в целом или для его материальных последствий, в частности, для его объективной стороны. Иначе говоря, под признаками преступления понимаются такие элементы события, которые указывают на общественную опасность последнего и хотя бы в общих чертах отражают ее характер и направленность»⁴.

Из анализа приведенных точек зрения следует вывод, что в уголовно-процессуальном значении понятием «признаки преступления» охватываются признаки деяния и наступившие последствия.

Между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным значениями понятия признаки преступления существует взаи-

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск, 2000. С. 23.

² Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 78.

³ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 59.

⁴ Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Л., 1987. С. 13.

мосвязь, аналогичная взаимосвязи между уголовным правом и уголовным процессом. Поэтому мы не можем согласиться с точкой зрения Л.М.Корнеевой, которая считает, что термин «признаки преступления в ст. 108 УПК РСФСР имеет не уголовно-правовое, а уголовно-процессуальное значение»¹. В.А. Рязановский отмечает, что «связь между уголовным правом и уголовным процессом та же, какая существует между материей и формой одного и того же организма; отсюда уголовное право принято называть материальным, а уголовный процесс – формальным уголовным правом. Материальное и формальное право служат одной и той же государственной цели – восстановлению нарушенного наказуемым деянием правопорядка. Уголовное право есть право на наказание в статическом состоянии, процесс – право на наказание в динамическом состоянии»².

Мы солидарны с мнением С.В. Бородина, который, говоря о взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права, отмечает: «При анализе понятия признаков преступления как необходимого элемента основания к возбуждению уголовного дела особенно наглядно проявляется неразрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права. Установление признаков преступления предполагает наличие достаточных данных о совершении общественно опасного уголовно наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой уголовного закона»³.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела особое внимание следует обращать на признаки, позволяющие отграничить уголовно наказуемое деяние от действий, порождающих административные, гражданско-правовые и иные отношения.

Приведенные примеры указывают на то, что не только основания, но и мотивы возбуждения уголовного дела влияют на законность и обоснованность принятия решения. Между тем выявлению мотивов возбуждения уголовного дела в практической деятельности не уделяется должного значения. Они не

¹ Корнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 37.

² Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С. 16.

³ Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 233.

анализируются при осуществлении ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора. Нами в ходе ранее проведенного исследования не выявлено ни одного случая официального признания того, что уголовное дело было возбуждено в связи с наличием отрицательных или негативных мотивов. Тем не менее подобные ситуации должны выявляться, а значит, необходимо осуществление определенных правовых средств превентивного и правоохранительного характера.

§ 2.3. Основания и мотивы отказа в возбуждении уголовного дела

Вопросы, связанные с основаниями отказа в возбуждении уголовного дела, являются достаточно разработанными в теории уголовного процесса. Как правило, их реализация не вызывает затруднений в правоприменительной деятельности. Объясняется это, очевидно, тем, что в ст. 24 УПК РФ достаточно четко изложены обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Тем не менее считаем необходимым обратить внимание на несколько принципиально важных положений.

В уголовно-процессуальной литературе, в том числе и в учебной, нередко основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела называют отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и т.д.¹

Данный подход представляется нам не совсем правильным. В пунктах, содержащихся в ч.1 ст. 24 УПК РФ, указаны не основания для отказа в возбуждении уголовного дела, а обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. На наш взгляд, в этой ситуации понятия основания и обстоятельства нельзя рассматривать как равноценные категории. Ранее, исследуя общие вопросы, связанные с понятием основания принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела, мы

¹ Мотовиловкер Я.О. Предпосылки советского уголовного процесса (общие вопросы). Ярославль. 1984. С. 9-18, 26-37; Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. М., 1987. С. 15-18; Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М., 1968. С. 179-180; Алексеев Н.С. Советский уголовный процесс. Ленинград, 1989. С. 201-203; Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 2014. С. 237-241.

отмечали, что ими являются фактические данные, достаточные для вынесения правоприменительного акта.

Поэтому, на наш взгляд, правы А.А. Чувилев и Т.Н. Добровольская, которые основаниями отказа в возбуждении уголовного дела считают фактические данные, достаточные для установления обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу¹. П.А. Лупинская писала: «Основанием любого процессуального решения является такая совокупность доказательств, которая устанавливает факты, необходимые по закону для принятия данного решения, с необходимой по закону же точностью, то есть как истину или определенную степень вероятности их существования или возможности в будущем»².

Представляется, что и законодатель не отождествляет рассматриваемые нами понятия. Так, в ч. 1 ст. 24 УПК РФ указывается на возможность принятия решения при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. Иными словами, законодатель требует, чтобы эти обстоятельства были установлены, имелись в наличии.

Проиллюстрируем сказанное. В соответствии с Конституцией РФ амнистия объявляется Государственной Думой (пп. «е» п. 1 ст. 103). Принятие Государственной Думой Федерального Собрания акта амнистии не означает автоматического его применения ко всем материалам предварительной проверки, находящимся в производстве следователя, органа дознания. Амнистия применяется в отношении неопределенного круга лиц, которые могут быть освобождены от наказания полностью, либо наказание им может быть сокращено или заменено более мягким, либо они могут быть освобождены от дополнительного наказания. Следует согласиться с позицией ученых, которые полагают, что обязательным условием применения акта амнистии является доказанность состава преступления, вины лица в совершении этого общественно опасного деяния³.

¹ Чувилев А.А. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР : уч.-метод. пособие. М., 1986. С. 20.

² Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 2016. С. 24.

³ Бородин С.В. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу // Ученые записки ВИЮИ. М., 1961. Вып. 13 С. 78;

Это необходимо потому, что акт амнистии не исключает общественной опасности, противоправности и наказуемости деяний, а, напротив, деяния, подпадающие под акт амнистии, должны содержать все признаки преступления.

Кроме этого в правоприменительной деятельности возникают затруднения в разграничении таких обстоятельств, исключающих производство по делу, как отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления. На наш взгляд, достаточно убедительные критерии разграничения этих понятий были сформулированы Верховным Судом СССР¹. В настоящее время эти положения не имеют нормативного закрепления, однако они продолжают использоваться практичными работниками и излагаются в учебной и справочно-правовой литературе².

Например, в комментарии к УПК РФ под редакцией профессора В.Т. Томина содержится разъяснение, согласно которому отсутствие события преступления предполагает отсутствие самого факта (события), для расследования которого может быть возбуждено уголовное дело, т.е. отсутствие таких действий, применительно к которым можно говорить, содержат ли они состав преступления.

Пункт 1 ст. 24 УПК РФ предусматривает случаи, когда:

– не было самого события, которое могло быть расценено как преступление (например, факта кражи нет, если потерпевший сам переложил ценную вещь в другое место и забыл об этом);

– событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии и т.д.), физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц;

Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1973. С. 68.

¹ О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 7 и от 27 июля 1990 г. № 6.

² Рыжаков, А.П. Уголовный процесс : учебник для вузов. М., 2016. С. 264-268.

– произошедшее явилось результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины самого пострадавшего при отсутствии вины других лиц).

Отказ в возбуждении уголовного дела по п. 2 ст. 24 УПК РФ последует в том случае, когда сам факт деяния, совершенный конкретным лицом, установлен, но оно не предусмотрено либо не расценивается уголовным законом в качестве преступления вследствие того, что:

– преступность и наказуемость деяния устранены уголовным законом, вступившим в силу после совершения этого деяния;

– отсутствуют предусмотренные законом условия для признания наличия состава преступления (повторность деяния, предшествующее привлечение к административной ответственности);

– деяние имело место и предусмотрено УК РФ, но нет признаков, указывающих на умысел или неосторожность лица, его совершившего (казус);

– деяние совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, т.е. имеются обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния;

– имел место добровольный отказ от совершения преступления, если фактически совершенное не содержит состава иного преступления;

– имеются определенные законом уголовно-процессуальные иммунитеты, связанные с положением лица¹.

Считаем также необходимым обратить внимание на особенности отказа в возбуждении уголовного дела в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого согласно закону возможна уголовная ответственность.

Общие положения, обеспечивающие законность, обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела, распространяются и на принятие решения, если общественно опасное деяние совершено несовершеннолетним, не достигшим возраста

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко ; под ред. В.Т. Томина. 3-е изд., перераб. и доп. С. 21.

уголовной ответственности. Но решение об отказе в возбуждении уголовного дела в данном случае имеет особенности. К ним можно отнести, во-первых, особенности, связанные с предварительной проверкой информации о преступлении; во-вторых, особенности, связанные с основаниями отказа в возбуждении уголовного дела; в-третьих, спецификой наступления ответственности за вред, причиненный лицом, не достигшим 14 лет.

Дифференцирование законодателем ситуаций, когда лицо совершило общественно опасное деяние, но не подлежит уголовной ответственности из-за недостижения предусмотренного уголовным законом возраста, когда лицо вообще не совершало общественно опасного деяния, по мнению В.В. Николюка, произведена для того, чтобы правоохранительные органы могли специально учитывать лиц, совершивших общественно опасные деяния, но освобожденных от уголовной ответственности в связи с недостижением возраста соответственно 14 или 16 лет. При привлечении в последующем таких лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений указанная информация может иметь не только оперативно-розыскное, но и уголовно-процессуальное значение и оказывать влияние на принимаемые по уголовному делу решения¹.

Правоприменитель использует малолетних правонарушителей в своих интересах, отказывая в возбуждении уголовного дела без достаточных на то оснований. В материалах об отказе в возбуждении уголовного дела нередко содержатся объяснения от пострадавших, очевидцев лишь о предположительном возрасте малолетнего 10-12 лет. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела принималось в 4,2% случаев без установления личности подростка, в 3,6% от общего числа изученных отказных материалов отсутствовало документальное подтверждение возраста несовершеннолетнего.

Кроме этого, принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела, зачастую руководствуются надуманными основаниями, не содержащимися в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, Ф.Н. Багаутдинов, классифицируя эти основания по отдельным группам преступлений, пишет:

¹ Николюк В.В. Уголовный процесс по делам о преступлениях несовершеннолетних. Омск, 1998. С. 19.

«При наличии информации о краже личного имущества при отказе в возбуждении уголовного дела могут использоваться следующие необоснованные основания:

- потерпевший не принял должных мер к охране утраченного имущества;
- утраченное имущество не представляло существенной ценности;
- материальный ущерб для потерпевшего не является существенным;
- факт наличия утраченного имущества не доказан потерпевшим;
- событие кражи имущества не установлено;
- потерпевший не желает расследования и просит прекратить уголовное дело.

При поступлении информации о фактах хулиганства необоснованными основаниями отказа в возбуждении уголовного дела нередко являются:

- непризнание места совершения противоправных действий общественным;
- вывод о совершении противоправных действий на почве личных неприязненных отношений;
- отсутствие телесных повреждений у потерпевшего;
- отказ потерпевшего от прохождения судебно-медицинской экспертизы;
- отрицательная характеристика потерпевшего»¹.

Авторы, анализируя основания отказа в возбуждении уголовного дела по мотивам нецелесообразности, отмечают, что «подобное основание для отказа в возбуждении уголовного дела в законе не предусмотрено. Ссылка на нецелесообразность произвольна как по существу, так и по форме»².

Представляется, что такая практика заслуживает только осуждения. Что касается мотивов отказа в возбуждении уголовного дела, то они в практической деятельности представле-

¹ Багаутдинов Ф.Н. Особенности прокурорского надзора за законностью основных действий и решений органов дознания и следователей // Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД : методическое пособие для горрайпрокуроров. М., 1997. С. 47-48.

² Афанасьев В.С. Незаконные отказы в возбуждении уголовных дел // Социалистическая законность. 1981. № 7. С. 29-30.

ны достаточно широко. В ходе ранее проведенного нами исследования в качестве наиболее типичных были выявлены мотивы, связанные с желанием улучшить ведомственные показатели, невозможностью установить виновного, с недостаточностью доказательств, с изменением обстановки, с нежеланием обременять себя раскрытием преступлений, не представляющих большой общественной опасности, с ложным пониманием защиты чести мундира, с нецелесообразностью траты сил и средств, нецелесообразностью, с точки зрения правоприменителя, возбуждения уголовного дела.

Считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела носит окончательный характер, поскольку исключает дальнейшее исследование поступивших данных. Поэтому к моменту вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела наличие обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК РФ, должно быть установлено не предположительно, а достоверно. Вместе с тем следует иметь в виду, что степень доказанности фактов, необходимых для принятия правильного решения об отказе, может быть различной в зависимости от значения обстоятельств. Не обязательно во всех без исключения случаях иметь достоверные данные о событии, если очевидно, что оно не является преступным.

После вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лицо, принявшее решение, обязано обеспечить его исполнение. В это, прежде всего, входят направление копии постановления прокурору, уведомление заинтересованных лиц, предприятий, общественных организаций, от которых поступило сообщение о принятом решении, разъяснение им права на обжалование, возвращение документов и предметов, которые были истребованы во время предварительной проверки.

На этом этапе так же можно наблюдать некоторые негативные проявления мотивационного состояния правоприменителя. В соответствии со ст. 147 УПК РФ должностное лицо или орган, вынесший постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о принятом решении обязан уведомить заинтересованных лиц.

Мы полагаем, было бы целесообразным, приняв решение об отказе в возбуждении уголовного дела, направлять копию постановления прокурору, а также не только направлять письменное уведомление заинтересованным лицам, но и знакомить

их с содержанием постановления с последующей отметкой о возражениях или согласии с принятым решением.

Для позитивных изменений сложившейся ситуации с учетно-регистрационной дисциплиной целесообразно создать такую систему критериев оценки работы правоохранительных органов, которая способствовала бы активизации человеческого фактора путем обеспечения заинтересованности сотрудников в предупреждении преступлений, в полном выявлении и раскрытии уже совершенных. Иными словами, посредством изменения критериев оценки деятельности сместить в определенной степени акцент в мотивационном состоянии правоприменителя.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие наиболее важные и существенные уголовно-процессуальные решения первоначального этапа уголовного судопроизводства закреплены в УПК РФ?

2. Связаны ли законность и обоснованность каждого из решений стадии возбуждения уголовного дела с наличием основания для его принятия?

3. Какие решения стадии возбуждения уголовного дела требуют письменного оформления?

4. Назовите основания и мотивы возбуждения уголовного дела?

5. Назовите основания и мотивы отказа в возбуждении уголовного дела?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ оснований и мотивов принятия уголовно-процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела позволяет сформулировать следующие основные выводы, рекомендации и предложения

1. Содержание решения в уголовном процессе должно определяться совокупностью фактических обстоятельств, имеющейся в материалах дела, правовыми требованиями, предъявляемыми к нему, и процессуальной формой, установленной для правовых актов.

Наиболее важные и существенные уголовно-процессуальные решения первоначального этапа уголовного судопроизводства закреплены в УПК РФ. Это, прежде всего, решение о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ), решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ), решение, принимаемое прокурором при осуществлении надзора за законностью возбуждения уголовного дела (ст. 37 УПК РФ); решение мирового судьи о приеме жалобы потерпевшего к производству (ст. 318 УПК РФ), об отказе в приеме жалобы к производству по делам частного обвинения, если она не отвечает требованиям, изложенным в ст. 319 УПК РФ. Но с учетом особенностей первоначального этапа законодательной регламентации, касающейся принятия отдельных решений, может и не быть. В этом случае в качестве критерия, позволяющего отнести решения к числу уголовно-процессуальных, будет выступать направленность этого акта на достижение непосредственных задач уголовного процесса и, в частности, задач стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность уголовно-процессуальных решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, состоит в том, что они представляют собой властное волеизъявление лица, ведущего уголовное судопроизводство, и в том, что составляет их процессуальную специфику. Она характеризуется тем, что в стадии возбуждения уголовного дела наряду с решениями, требующими письменного выражения и оформления, имеется ряд решений, для которых законодатель не выдвигает никаких требований, но они от этого не теряют своего уголовно-процессуального значения. Такие решения могут быть письменными либо устными и приниматься как на основе закона, так и ведомственных нормативных актов (приказов, инструкций, указаний, распоряжений).

Поэтому под уголовно-процессуальными решениями стадии возбуждения уголовного дела следует понимать направленные на достижение задач первоначального этапа уголовного судопроизводства властные волеизъявления следователя, органа дознания, лица, производящего дознание, прокурора и судьи, вытекающие из установленных обстоятельств, а также отвечающие предписаниям закона и ведомственных нормативных актов.

2. Обращение к основаниям и мотивам уголовно-процессуальных решений, принимаемым в стадии возбуждения уголовного дела, необходимо расценивать, как стремление акцентировать внимание правоприменителя на обеспечение законности, оперативности, недопустимости волокиты и устранение формализма в ходе производства по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях.

Первоначальная стадия уголовного судопроизводства в современном российском законодательстве предполагает принятие большого круга решений, роль которых весьма значительна не только для первого, но и последующих этапов уголовного судопроизводства. Эти решения не однородны, но на основе имеющихся некоторых общих признаков могут быть объединены в классификационные группы по различным основаниям. При этом важно различать решения, имеющие процессуальное значение, и те, которые отражают организационную сторону проверки информации о преступлении.

3. Законность и обоснованность каждого из решений напрямую связаны с наличием основания для его принятия. Действующее и перспективное уголовно-процессуальное законодательство не содержит формулировок оснований принятия большинства решений первоначального этапа судопроизводства. Исключение составляют итоговые решения стадии, но основания их вынесения в законе сформулированы расплывчато, что вызывает затруднения для понимания правоприменителем.

Принятие правового решения включает в себя два основных этапа: во-первых, соби́рание и оценка информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) отдельных условий и признаков, необходимых для принятия решения, во-вторых, собственно принятие решения о действии на основе обработанной информации. То есть на первой стадии устанавливаются основания для принятия решения, вытекающие из наличия фактических данных, на второй – непосредственно принимается решение. Следовательно, основанием принятия любого уголовно-

процессуального решения служат фактические данные. Не являются исключением и решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного дела, но основания их принятия обладают некоторой спецификой. Во-первых, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства получение доказательств в большинстве случаев не происходит, поэтому основаниями для принятия решений, как правило, являются иные данные. Во-вторых, в законе не приведены формулировки оснований принятия решения в таком виде, как это сделано, например, для производства следственных действий. Исключения составляют только нормы, содержащие основания для возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела. В-третьих, институт возбуждения уголовного дела не содержит требований к письменному оформлению решений (исключения составляют только итоговые решения).

Указанные выше общие положения выступают в качестве определяющих при формулировании оснований принятия любых решений на стадии возбуждения уголовного дела.

Существует необходимость законодательного закрепления оснований и процедуры принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела.

Основанием производства предварительной проверки должно быть отсутствие в заявлении и сообщении о преступлении оснований к возбуждению уголовного дела. Основанием получения объяснений являются фактические данные, позволяющие полагать, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, без установления которых невозможно принять решение на стадии возбуждения уголовного дела. Основанием истребования необходимых материалов является необходимость получения фактических данных для установления достаточности сведений, указывающих на признаки преступления. Основанием для проведения специального исследования являются фактические данные, указывающие на необходимость использования специальных познаний, без которых невозможно принять решение на стадии возбуждения уголовного дела.

Нуждаются в уточнении основания принятия решений, имеющиеся в законе. Основанием для возбуждения уголовного дела может быть наличие достаточных данных, указывающих на событие преступления; основанием отказа в возбуждении уголовного дела является наличие достаточных данных об обстоятельствах, исключающих производство по уголовному делу.

4. Принятие решения о конкретном действии связано не только с наличием основания, но и с осознанием мотивов данного действия, с моделированием его будущего результата. То есть, решения принимаемые на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, формируются на основании информации воспринятой правоприменителем и под влиянием мотивов, которые у него имеются.

Процессуальная деятельность специфична, и к субъектам, ее осуществляющим, предъявляется ряд требований. Кроме этого значительное влияние на принятие решения оказывает мотивационное состояние, в котором находится субъект, и мотивы, под воздействием которых принимается решение. Мотивы в деятельности сотрудника правоохранительных органов формируются под влиянием качеств личности, приобретенных в ходе профессиональной деятельности, накопленного опыта и других факторов. Поэтому в пределах действия одного и того же мотива два сотрудника правоохранительных органов в сходных условиях могут выбрать несовпадающие варианты решения.

Правоприменитель может принимать решение под воздействием собственной психологической установки, а также под воздействием установки, которая навязывается ему извне, но эти установки должны быть позитивными. Принятие решений под воздействием негативной установки, мотива, использования в уголовно-процессуальной деятельности незаконных средств и методов деморализует следователя, лицо, производящее дознание, наносит вред интересам личности, приводит к незаконным решениям на начальной стадии уголовного процесса, к нарушению процессуальных норм и нравственных требований.

5. Проявление негативно окрашенного мотивационного состояния правоприменителя оказывает существенное воздействие на состояние законности, обоснованности судопроизводства, реализацию прав и законных интересов личности.

Тем не менее в практике разрешения первичной информации о преступлениях продолжает иметь место формальное отношение к рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, отказ в их регистрации, сокрытие преступлений от учета, необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела по надуманным мотивам, фальсификация материалов.

Политическая и экономическая нестабильность последних лет негативно сказалась на качественном состоянии личного состава правоохранительных органов. Многие сотрудники потеряли

уверенность в необходимости и полезности для общества избранной профессии. Это повлекло за собой падение заинтересованности в добросовестном исполнении своих служебных обязанностей, отток кадров, рост нарушений дисциплины и законности. Искривляются нормы нравственности, которые, казалось бы, должны быть незыблемыми и составлять основу профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Возбуждение уголовного дела в отношении лица «власть имущего» сегодня считается чуть ли не подвигом.

Проведенное исследование показало, что многие сотрудники, уполномоченные на проведение уголовно-процессуальной деятельности, не готовы к принятию правильных решений психологически, теряются, допускают серьезные промахи, нередко приводящие не только к нарушениям законности, но и к совершению уголовно наказуемых деяний.

В законодательном регулировании начального этапа уголовного судопроизводства существует множество пробелов, которые порой приводят к негативной оценке всей деятельности правоохранительной системы. Один из древних философов говорил, что порядочный человек не может отвечать за пороки своего ремесла. Это верно, потому что для правоприменителя, обладающего высоким уровнем профессиональной подготовки, руководствующегося в своей деятельности только законом, с сформировавшейся установкой на ненарушение закона, выбор решения не представляет проблемы, а мотивы, побуждающие его к действиям, как правило, носят позитивный характер.

Между тем в правоприменении не существует действенного механизма, позволяющего отслеживать мотивы принятия решений (и особенно итоговых) при рассмотрении первоначальной информации о преступлениях.

6. Эффективность контроля за надлежащим использованием оснований и мотивов принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела может быть достигнута посредством осуществления ряда мер организационного и правового характера, в том числе: а) введением уголовной ответственности за необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного лица; б) установлением на ведомственном уровне требований к профессиональным и индивидуальным качествам субъектов проверки заявлений и сообщений о преступлениях, и др.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Досудебное производство в уголовном процессе : учебное пособие для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М. : Юрайт, 2018. – 190 с.
2. Грачев, С.А. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении / С.А. Грачев, К.С. Частнов // Следователь. – 2008. – № 4. – С. 30-31.
3. Калугин, А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / А.Г. Калугин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 3(28).
4. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебно-метод. пособие / В.В. Кальницкий. – Омск, 2016. – 145 с.
5. Lupinская, П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А. Lupinская. – М., 2016. – 79 с.
6. Lupinская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. / П.А. Lupinская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.
7. Мальцагов, И.Д. Поводы и основания возбуждения уголовного дела / И.Д. Мальцагов, М.М. Талаева // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – М. : Буки-Веди, 2017. – С. 81-83. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13325/> (дата обращения: 26.09.2018).
8. Марфицын, П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) : монография / П.Г. Марфицын // Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 236 с.
9. Овсянников, Ю.В. Производство процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела / Ю.В. Овсянников // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2(31).
10. Радачинский, Н.С. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Н.С. Радачинский // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1(14). – С. 259-263.
11. Судницын, А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4(25).

Юрий Васильевич Овсянников

Основания и мотивы принятия
уголовно-процессуальных решений
на стадии возбуждения уголовного дела

Учебное пособие

Редактор Е.В. Василевская
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 06.03.2018
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. 2,9 уч.-изд. л. (3,75 усл.печ.л.).
Тираж 100 экз. Заказ 401.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.